

22. Разговоръ со священникомъ, желавшимъ получить совѣтъ, какъ вести ему бесѣды съ именуемыми старо- обрядцами.

Пришелъ ко мнѣ одинъ прѣзжій священникъ, чтобы повидаться и побесѣдоватъ со мною. О себѣ онъ сказалъ, что по обязанности пастыря занимается бесѣдами съ именуемыми старообрядцами, что читалъ мои сочиненія, что помнить особенно бесѣду съ православнымъ священникомъ, напечатанную въ „Братскомъ словѣ“ (1884 года т. II, стр. 423) и посему почелъ не безполезнымъ лично со мною видѣться и пословѣтствоваться, какъ успѣшнѣе вести ему бесѣды съ старооординцами и какъ лучше отвѣтствовать на нѣкоторые частные вопросы старообрядцевъ. Вотъ почему, сказалъ онъ, я рѣшился прїти къ вамъ, и прошу васъ удѣлить нѣсколько времени на бесѣду со мною.

Я отвѣтилъ: Чѣмъ могу, съ усердіемъ готовъ сообщить вамъ, ибо я весьма утѣшаюсь, встрѣчая такихъ священниковъ, для которыхъ дорога церковная польза, которые тщательно исполняютъ свою обязанность. А первая обязанность священника — заботиться о возвращеніи заблудшихъ на путь спасенія. Онъ будетъ отвѣтствовать предъ Богомъ, если о томъ не заботится; особенно же если кто изъ православныхъ совратится въ расколъ и не будетъ поддержанъ, сохраненъ отъ уклоненія: священникъ будетъ за то отвѣтствовать предъ Богомъ. А такія уклоненія въ расколъ и вообще успѣхи раскола по приходамъ удобно происходятъ при молчаніи священника, если онъ не учить своихъ духовныхъ дѣтей бѣгать раскольническихъ сѣтей и не обличаетъ предъ ними неправду раскола. Посему великую заслугу предъ Богомъ имѣть тотъ священникъ, который своими бесѣдами если и ни кого изъ раскола не обратить къ православной церкви,

по крайней мѣрѣ удержить православныхъ отъ совращенія въ расколъ. Весьма нужно также священнику имѣть тицаніе не о томъ только, чтобы вести бесѣды о старообрядчествѣ, но и о томъ, чтобы его бесѣды имѣли дѣйствительное вліяніе на слушателей. Это очень важно, и такія бесѣды — дѣло искусства и опытности. Чтобы пріобрѣсть такое искусство и такую опытность, нужно священнику всегда слѣдить за своими бесѣдами: все ли имъ сказанное хорошо и вѣрно сказано, или въ сказанномъ есть какой недостатокъ, и если есть недостатокъ, всячески заботиться, чтобы въ другой разъ его уже не было. А наипаче нужно просить Бога о помощи и не надѣяться на свой разумъ.

Священникъ. Сознаніе долга и любовь къ ближнимъ меня и понуждаютъ заниматься бесѣдами о старообрядчествѣ. А желаніе вести бесѣды съ большимъ успѣхомъ понудило прибѣгнуть къ вамъ за совѣтомъ, и за совѣтъ вашъ я буду вамъ благодаренъ.

Я отвѣтилъ: Если вы, какъ говорите, читали мои сочиненія и, конечно, читали Выписки Озерскаго, также другія подобныя книги, то я увѣренъ, что вы уже довольно знакомы съ тѣмъ, какъ лучше вести бесѣды съ именуемыми старообрядцами. Что я вамъ скажу теперь, будетъ большею частію повтореніемъ читаннаго вами. Думаю однако, что не будетъ лишнимъ и повтореніе вамъ извѣстнаго.

Прежде всего мы побесѣдуемъ о томъ, съ чего слѣдуетъ начинать бесѣды съ именуемыми старообрядцами.

По моему мнѣнію, священнику и всякому другому лицу, намѣревающемуся вести собесѣданія съ именуемыми старообрядцами, надлежитъ позаботиться прежде всего о томъ, чтобы внушить старообрядцамъ и православнымъ должное вниманіе къ слову Божію, къ святому Евангелію, и разъяснить необходимость твердой вѣры въ него, доказывая то словами самаго Евангелія: *иже иметъ впру (въ Евангеліе) спасенъ будетъ, а иже не*

иметъ вѣры (во Евангеліе), осужденъ будетъ (оть Мар. зач. 71); и паки: *покайтесь и въруйте въ Евангеліе* (оть Мар. зач. 2); и словами св. апостола Павла: *подобаетъ намъ лишише внимати слышаннымъ отъ Господа...* извѣщенными⁴ *слышавшими* Господа (Евр. зач. 305). Нужно также возбудить должное вниманіе къ Апостольскому ученію и къ опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ о догматахъ вѣры, яко основанныхъ на Евангельскомъ учени. Это необходимо нужно потому, что старообрядцы всѣ старопечатныя книги, даже составленыя при патріархѣ Іосифѣ, и въ нихъ не только взятое изъ твореній св. отцовъ, но и не основанное ни на какомъ писаніи, а содержащее только личныя мнѣнія составителей тѣхъ книгъ, почитаются наравнѣ съ словами Самого Христа Спасителя, записанныя во св. Евангеліи, и даже многажды словами писателя старопечатной книги покушаются отстранить Евангельскія непоколебимыя истины и Господни обѣтования, и на словахъ такого писателя основываютъ все свое спасеніе. Напримѣръ: вы представите старообрядцу свидѣтельство отъ словъ св. апостола Павла, принятыхъ имъ, по собственному его увѣренію, оть Господа, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до втораго Христова пришествія: *дондеже приидетъ* (къ Кор. зач. 149). А старообрядецъ·безпоповецъ, не обращая никакого вниманія на слова Самого Господа, преданныя Апостолу, и вмѣніи ихъ аки ничего не значущія, приводить, ничтоже сумняся, свидѣтельство о мнимомъ прекращеніи безкровной жертвы изъ Большаго Соборника, изъ приписаннаго св. Ипполиту слова, говоря: а вотъ св. Ипполитъ пишеть: „тѣло и кровь Господни во днехъ онѣхъ не имать явитися“, — приводить, даже не понимая хорошо значенія этихъ словъ, и только тщится ими отстранить слова Господа, преданныя Апостолу. И еще, напримѣръ, слова Господа, сказанныя съ толикимъ прощеніемъ: *аще не снѣсте плоти Сына Человицескаго, ни пiete крове Его,*

живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23), старообрядець безпоповець, отвергаюцій необходимость совершения и употребленія сего великаго спасительнаго таинства въ церкви вселенской, тщится отстранить словами' Великаго Катихизиса, гдѣ писатель сей книги, говоря о необходимости употребленія таинства евхаристіи въ церкви Христовой, дѣлаетъ изъ сего исключеніе для отдѣльныхъ лицъ на таковой случай: „аще вожделѣвъ сихъ не возмѣтъ употребляти“, и сими словами именуемую свою церковь мнить свободною отъ заповѣди Господа о совершениіи таинства тѣла и крови Его, въ явную противность слову Его мнить получить спасеніе безъ употребленія сего таинства, имѣть животъ вѣчный, не вкушая плоти Сына Человѣческаго, не пїя крови Его. Также и поповцы незыблемыя обѣтованія Господни о неодолимности церкви въ томъ ея составѣ, въ какомъ она Господомъ создана; отстраняютъ указаніями свидѣтельствъ о частныхъ событияхъ въ церкви, и тѣмъ отмѣтаютъ Евангельскія обѣтованія. Таковыхъ примѣровъ предпочтенія старообрядцами писаний человѣческихъ слову Божію, извѣщенному во Евангеліи и посланіяхъ Апостольскихъ, можно было бы указать очень много. Потому-то при собесѣданіяхъ со старообрядцами и необходимо нужно прежде всего разъяснить имъ, что мы должны имѣть непоколебимую вѣру въ слова и обѣтованія Господни доказывая это, какъ я выше сказалъ, словами Писанія, повелѣвающаго намъ *лишише внимати слышанному во Евангеліи и тому, чтò слышавшиими Господа въ насъ извѣстися* (къ Евр. зач. 305). И еще нужно разъяснить, что все отеческое ученіе имѣть неоспоримую и несомнѣнную достовѣрность потому только, что имѣть своимъ основаніемъ Евангельское же и Апостольское ученіе, по слову св. апостола Павла: *основанія иного никто же можетъ положити паче лежащао, еже есть Іисусъ Христосъ* (къ Кор. зач. 128); и паки: *наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеогольну самому*

Иисусу Христу, о немже всяко создanie составляемо растетъ въ церковь святую о Господь (къ Ефес. зач. 222). Нужно на основаніи сихъ свидѣтельствъ объяснить старообрядцамъ, что слова отеческія должно принимать и пользоваться ими не къ отверженію Евангельской истины, но къ утвержденію, ибо и святые отцы могли созидать только на основаніи Апостолъ и Пророкъ, для котораго краеольнымъ камнемъ служить самъ Христосъ. Нужно еще всадить въ слушателяхъ понятіе и о томъ, что слова Евангельскія и Апостольскія, сказанными притчами и недоумѣнныя, должно разумѣть не по своему умышленію, но по толкованію св. отцовъ и учителей церкви. Это нужно потому, что божественныя Писанія, а особенно пророческія реченія именуемые старообрядцы толкуютъ часто по своему смышленію, кривосказательно, и приводятъ ихъ такимъ образомъ въ подтвержденіе своихъ лжеученій. Какъ, напримѣръ, тѣ пророческія реченія, которые сказаны о прекращеніи ветхозавѣтнаго священства и жертвы, они приводятъ въ свидѣтельство о мнимомъ прекращеніи вѣчнаго новозавѣтнаго священства и жертвы. И еще толкуютъ иносказательно, или возводно то, что св. отцами во иносказательство не пріемлется. Какъ, напримѣръ, слова изъ пѣсни пророка Аввакума: *оскудьша овцы отъ пищи и не будетъ воловъ при ясльхъ* (гл. 3, ст. 14) они, кривосказуя, толкуютъ такъ: *оскудьша овцы отъ пищи, — значитъ оскудѣло, прекратилось св. причащеніе, а не будетъ воловъ при ясльхъ — значитъ прекратится новозавѣтное священство.* Чтобы потомъ изобличить неправильность такихъ произвольныхъ толкованій толкованіями отцовъ церкви, для этого и нужно предварительно внушить слушателямъ, что самопроизвольно толковать пророчества не позволяетъ, а должно разумѣть оныя такъ, какъ божественни отцы достигоша, и подтвердить это постановленіями вселенскихъ соборовъ (шестаго собора правило 19). Когда вы успѣете всадить во умы слушателей сицевыя о Евангельскихъ истинахъ

понятія, и когда они уразумѣютъ, какъ слѣдуетъ хри-
стіанину смотрѣть на слово Божіе и чѣмъ руководство-
ваться въ его разумѣніи, вы уже многое совершили.
И если потомъ, когда будете говорить старообрядцамъ
о правотѣ церкви, они, по своимъ закоренѣлымъ привыч-
камъ, на первый разъ не изъявятъ съ вами согласія,
однакоже вами всажденные въ нихъ понятія о непре-
ложности Евангельскихъ истинъ и вѣчности Христовыхъ
обѣтованій мало-по-малу станутъ ихъ просвѣщать и при-
водить къ познанію св. церкви. Въ этомъ мнѣ пришлось
убѣдиться многими опытами. Даже люди, бывшіе самыми
ревностными защитниками раскола, когда усвоили себѣ
понятіе о незыблемости и необходимости для спасенія
вѣры во св. Евангеліе, постепенно пришли къ соединенію
со св. церковію. Необходимо нужны всѣ такія разъ-
ясненія и для православныхъ слушателей: ибо когда
въ нихъ всадятся здравыя понятія о томъ, какое значе-
ніе имѣеть св. Евангеліе и все священное Писаніе, и
какъ должно толковать его, тогда они могутъ сами цѣ-
нить справедливость вашихъ доказательствъ противъ
раскола и неосновательность доводовъ, представляемыхъ
старообрядцами; а безъ того они не могутъ справедливо
дѣлать ваши доказательства. Нужно замѣтить еще, что
такъ именно начинать бесѣды, положить въ самомъ ихъ
началѣ таковыя основанія въ слушателяхъ, даже и въ са-
мыхъ старообрядцахъ, весьма удобно, ибо эти вразумле-
нія не касаются спорныхъ предметовъ и могутъ быть
спокойно выслушаны и приняты всѣми.

Когда вамъ удастся положить вашимъ бесѣдамъ тако-
вое твердое основаніе, т.-е. разъяснить слушателямъ силу
и незыблемость Евангелія, непоколебимую вѣрность воз-
вѣщеныхъ въ немъ и вообще въ словѣ Божіемъ истинъ,
и показать, что отеческія писанія только разъясняютъ и
подтверждаютъ оныя и въ противорѣчіи съ ними стоять
не могутъ и не должны, тогда, на этомъ основаніи,
вамъ уже удобно будетъ созидать все зданіе бесѣдъ со

старообрядцами. Отъ раскрытия истинности и незыблемости Евангельского учения должно перейти къ раскрытию вѣчности и непреложности находящихся во Евангелии обѣтованій Христа Спасителя о созданной Имъ церкви, къ изложению содержащагося въ словѣ Божіемъ учения о зданіи, составѣ, свойствахъ и принадлежностяхъ церкви, начавъ словами ап. Павла, что церковь, какъ и тѣло человѣческое, не единъ имать удѣлъ, но мнози (къ Кор. зач. 152) что *той (Христосъ) далъ овы убо Апостолы, овы Пророки, овы благовѣстники, овы же пастыри и учители... въ созиданіе тѣла Христова* (къ Ефес. зач. 224), и что въ церкви *всѧ намъ божественныя силы Его, яже къ животу и благочестію, поданы* (2 Петр. зач. 64). На основаніи сихъ и другихъ свидѣтельствъ слова Божія вы покажете, что въ церкви неотмѣнно должна быть полнота іерархіи, съ каковою создалъ ее Христосъ, и полнота богоучрежденыхъ таинствъ, и что церковь, пребывающая неизмѣнно съ таковою полнотою священства и таинствъ, и только она, есть церковь истинная. При этомъ нужно раскрыть, что такое устройство въ церкви должно быть именно ~~неизвѣстнымъ~~ и непрерывнымъ, что священство и одному священству предоставленное совершеніе таинствъ должны иметь непрерывную преемственность отъ св. Апостоловъ, имущихъ основаніе и корень во Христѣ, по Его собственному слову: *Азъ есмъ розга, вы же рождіе. Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мни не пребудете... яко безъ Мене не можете творитиничесоже* (отъ Іоан. зач. 80). Затѣмъ слѣдуетъ показать, что таковая церковь, съ таковымъ устройствомъ, имущая непрерывную преемственность священства и таинствъ отъ св. Апостоловъ, по Господню обѣтованію, пребудетъ неодолжною до скончанія вѣка: *созижду церковь Мою, и врата адovы не одолъютъ ей* (Мат. зач. 67). Послѣ этого уже слѣдуетъ перейти и къ заключенію, что старообрядцы всѣхъ согласій таковой

церкви, имущей вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію, съ преемственно отъ самихъ Апостоловъ сохраняemoю полнотою іерархіи и таинствъ, не составляютъ, и, какъ пребывающіе въ спасительного ковчега— церкви, спастися не могутъ, но, дабы получить спасеніе, должны содѣлаться чадами истинной церкви — единой, святой, соборной и апостольской.

Переходя къ бесѣдамъ о самомъ старообрядчествѣ, составляеть ли оно истинную церковь Христову, необходимо внушить слушателямъ твердое понятіе о различіи доктаторовъ вѣры отъ обрядовъ. Надлежитъ именно разъяснить имъ, что доктаты вѣры суть богооткровенныя истины о самой сущности вѣры, утверждающіяся на священномъ Писаніи и точно опредѣленныя вселенскими соборами, потому никѣмъ не могутъ быть измѣняемы, а обряды, всѣ вообще, равно какъ и тѣ, за которые отдѣляются отъ церкви старообрядцы, такого доктатического основанія въ словѣ Божіемъ и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ не имѣютъ. Хотя нѣкоторые обряды и образуютъ собою доктаты вѣры, но сами они не суть доктаты, и не только вицѣній видъ ихъ, форма и выраженіе, но и самое образовательное ихъ значеніе вселенскими соборами не утверждены. Обряды устроены самою церковію, а иногда имѣютъ въ основаніи и частный обычай: потому они къ лучшему, и вообще по усмотренію потребности, ради единства содержанія оныхъ во всѣхъ церквахъ, самою церковію могутъ быть измѣняемы, и дѣйствительно измѣнялись, какъ доказывается правилами соборовъ (Лаодикійского соб. пр. 11 и 19) и исторію церкви, причемъ не покоряющіеся распоряженію церковному въ исправленіи обрядовъ осуждались даже какъ еретики (напримѣръ четыренадесятники). Показавъ такимъ образомъ различіе между доктатомъ вѣры и обрядомъ и можно будетъ впослѣдствіи раскрывать, что церковь православная въ доктатахъ вѣры, не подлежащихъ измѣненію, и не сдѣлала никакихъ измѣненій,

отложеній или приложеній, какъ свидѣтельствуетъ со-
держимое ею учение вѣры (въ Символѣ, Катихизисѣ),
въ которомъ и сами старообрядцы никакого нарушенія
догматовъ православія указать не могутъ, — а подвергла
церковь исправленію только обряды, на что она имѣла
право, и столь законное, что не покоряющіеся такому ея
распоряженію оснositельно обрядовъ, по канонамъ цер-
ковнымъ, подлежать осужденію, Отсюда и будетъ явство-
вать, что старообрядцы, отдѣлившіеся отъ церкви не за
измѣненія догматовъ, а за исправленіе обрядовъ, впали
въ грѣхъ раскола и праведно подлежать осужденію.

Случается, что иногда, по обстоятельствамъ, бываетъ
неудобно сначала бесѣды подробно говорить о вѣрѣ во
Евангеліе; тогда нужно начать бесѣду прямо изложеніемъ
обѣтованій Господнихъ о церкви,— говорить о ея составѣ,
о существенныхъ ея принадлежностяхъ, и потомъ уже
подтвердить непоколебимость Евангельскихъ обѣтованій
свидѣтельствами о непоколебимости самого Евангелія.
Иногда же, по обстоятельствамъ, напр. по настоянію
слушателей, можетъ случиться и такъ: старообрядцы, ду-
мая, что они въ бесѣдахъ о двуперстіи непобѣдимы, не
захотятъ съ самого же начала ни о чёмъ иномъ бесѣдовать,
какъ только о любимомъ ими предметѣ, о двуперстіи,
и въ противномъ случаѣ готовы будутъ совсѣмъ уклон-
иться отъ бесѣды. Нельзя въ такомъ случаѣ не ува-
жить ихъ; нужно уступить, чтобы только не прекращать
бесѣды. Но потомъ, когда кончите бесѣдовать о двупер-
стіи или иномъ предметѣ, о какомъ они настоятельно
будутъ требовать разсмотрѣнія, вы все-таки должны не
оставлять своего плана относительно бесѣдъ и присту-
пить къ выполненію его.

Рѣшаясь бесѣдовать о перстосложеніи, непремѣнно
нужно имѣть въ виду, что изъ-за него именуемые старо-
обрядцы, какъ изъ-за догмата вѣры, отдѣляются отъ св.
церкви. Поэтому, согласно самому существу дѣла, вамъ
нужно имѣть о немъ разсужденіе именно со стороны

догматической, т.-е. разсуждать о томъ, дѣйствительно ли двуперстіе есть догматъ вѣры, за измѣненіе котораго можно было бы отдѣляться отъ церкви, принимающей вмѣсто двуперстія троеперстіе. А бесѣдовать о немъ со стороны археологической, т.-е. о томъ, когда оно явилось, и что древнѣе, — троеперстіе, или двуперстіе, даже и при достаточныхъ знаніяхъ, едва ли нужно и полезно, особенно вначалѣ. Это было бы, повторяю, отступленіемъ отъ прямой цѣли, для которой о предметѣ должно быть разсужденіе, такъ какъ и сами старообрядцы, дѣлая изъ-за двуперстія раздѣленіе съ церковію, чрезъ это возводить его именно въ степень догмата, почему и должно по справедливости разсуждать прежде всего о томъ, есть ли двуперстіе догматъ и можно ли изъ-за двуперстія отдѣляться отъ вселенской церкви. Итакъ, если вы будете вынуждены вести бесѣду о перстосложеніи, вамъ слѣдуетъ прежде всего спросить старообрядцевъ: двуперстное сложеніе, или, пожалуй мнѣніе, что только извѣстными тремя перстами (великимъ и двумя малыми) можно образовать Св. Троицу и только извѣстными двумя (указательнымъ и великосреднимъ) можно образовать Божество и человѣчество во Христѣ, — что это, есть ли догматъ вѣры или только обрядъ? Ежели старообрядцы скажутъ, что такое перстосложеніе есть догматъ вѣры, то вы потребуете доказательствъ, гдѣ же писано, что перстосложеніе есть догматъ вѣры, и на которомъ соборъ вселенскомъ онъ догматъ утвержденъ, какъ слѣдуетъ ему быть утвержденнымъ, если это есть догматъ вѣры. Этого они, разумѣется, показать не могутъ; а не показавъ, что двуперстіе есть догматъ, и однако признавая его догматомъ, они являются вводителями новодогматствованія, за что подлежать осужденію древнихъ св. соборовъ, положенному на вводителей новодогматствованій, и Апостольской анаѳемѣ, какъ благовѣстующіе иное благовѣствованіе (къ Галат. зач. 198). А если скажутъ старообрядцы, что двуперстіе не есть

догматъ вѣры, а только обрядъ: то вы предложите имъ доказать, гдѣ писано, что вселенская церковь (а не частный человѣкъ) не имѣть права исправлять обряды, и гдѣ писано, что за исправленіе обрядовъ должно или можно отдѣляться отъ вселенской церкви. Этого они также не могутъ показать; а не показавъ, не могутъ оправдать и своего отдѣленія отъ церкви. При этомъ вамъ нужно разъяснить своимъ слушателямъ, что вселенская церковь обряды исправляла, а посему имѣть право и впредь оные исправлять, каковаго права не имѣютъ только частныя лица, и что поставляя въ этомъ отношеніи вселенскую церковь наравнѣ съ частными лицами, старообрядцы отмечаютъ дарованную ей самимъ Христомъ Спасителемъ власть, являются преслушниками церкви, о которыхъ сказалъ Господь: *аще церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ яко же язычникъ и митарь* (Мат. зач. 75).

Притомъ нужно имѣть вамъ въ виду, что на бесѣдѣ о перстосложеніи, если бы вы сначала же стали приводить доказательства въ защиту троеперстного сложенія, старообрядцы выслушивать со вниманіемъ васъ не станутъ и не могутъ, поднимутъ шумъ и говорѣ: вотъ-де и троеперстіе уже оправдываетъ! что его слушать! Даже, когда вы послѣ этого поведете рѣчь и о другихъ предметахъ, вашимъ яснымъ доказательствамъ отъ Писанія внимать не будутъ. Потому и нужно вамъ имѣть осторожность, чтобы не сначала говорить о троеперстіи, но, какъ я сказалъ, прежде всего нужно постараться разъяснить, что двуперстіе не есть догматъ вѣры, что хотя оно и существовало въ церкви русской, хотя и есть писано о немъ въ старопечатныхъ книгахъ, но нигдѣ того не написано, чтобы двуперстіе признавать догматомъ вѣры. Внушивши эту истину, вамъ уже не трудно будетъ приступить къ разъясненію, что такъ какъ двуперстіе не есть догматъ вѣры, и такъ какъ вообще не можетъ быть догматомъ вѣры то, какими перстами образовать Св. Троицу и два естества во Христѣ, почему въ раз-

личныхъ мѣстахъ существовали и различные перстосложенія, изъ-за чего христіане одни другихъ не порицали въ ереси и одни отъ другихъ не отдѣлялись, то, значитъ отдѣляющіеся отъ церкви изъ-за обряда повинны грѣху раскола. Въ такомъ родѣ и въ такомъ духѣ бесѣда о перстосложеніи удобопріятна для старообрядцевъ и можетъ привести ихъ къ признанію ошибочности своихъ понятій о обрядѣ и къ сознанію незаконности своего изъ-за обрядовъ отдѣленія отъ церкви.

Нужно также въ собесѣданіяхъ по возможности наблюдать, чтобы не кончивши разсмотрѣніе предмета, о которомъ началось разсужденіе, къ другому не переходитъ. При такихъ отступленіяхъ отъ одного предмета къ другому, у слушателей не можетъ остаться яснаго представлениія, о чёмъ была рѣчъ, и твердаго, яснаго понятія ни объ одномъ предметѣ не могутъ они вынести изъ бесѣды. А старообрядческие собесѣдники нарочно имѣютъ такую уловку: когда видятъ, что придется имъ остаться безответынми при разсмотрѣніи какого-либо вопроса, то, дабы не посрамить себя предъ слушателями, сейчасъ отступаютъ къ другому предмету. Надобно всячески стараться не допускать съ ихъ стороны такихъ уловокъ.

Также еще нужно наблюдать въ собесѣданіи и вотъ что: когда старообрядческій начетчикъ въ оправданіе свое будетъ приводить подъ рядъ множество доказательствъ, тогда слушатели, не понимая ихъ неосновательности, могутъ подумать, что всѣ приведенныя имъ доказательства дѣйствительно служать въ оправданіе именуемаго старообрядчества. Посему, чтобы предохранить слушателей отъ таковой ошибки, нужно просить старообрядческаго начетчика, чтобы онъ, по прочтеніи двухъ или трехъ доказательствъ на время пріостановился отъ чтенія, и подвергнуть разсмотрѣнію вычитанныя имъ доказательства, дѣйствительно ли служать они въ оправданіе той мысли или того предмета, въ оправданіе ко-

тораго были приведены. По разсмотрѣніи должно представить собесѣднику далѣе вычитывать свои доказательства, и опять остановить его, гдѣ нужно. А ежели дать ему вычитать 10 или 20 доказательствъ безъ разсмотрѣнія ихъ, и отложить разсмотрѣніе до прочтенія всѣхъ доказательствъ, то и народъ, слушающій бесѣду, и самъ православный собесѣдникъ, по множеству ихъ, можетъ запамятовать и важнѣйшія изъ нихъ могутъ остаться безъ правильного разъясненія, а между тѣмъ у кого-либо останутся въ памяти, какъ сильныя, но не опровергнутыя доказательства. Если же старообрядческій начетчикъ станетъ обижаться, что разъясненіемъ прерываютъ его чтеніе, то ему нужно замѣтить, что бесѣда составляется не для побѣды, но для разсмотрѣнія истины, и что ему не возбраняютъ приводить свои доказательства, сколько ему нужно, но только каждое изъ нихъ разсмотрѣть, какъ скоро оно высказано; что и цѣль изысканія истины требуетъ необходимо, чтобы приводимыя съ обѣихъ сторонъ доказательства были разматривамы, дѣйствительно ли служатъ они оправданіемъ мысли, съ которою приводятся, или приводятся ошибочно, и въ нихъ нѣтъ того разума, какой, по недоумѣнію, приведшій ихъ усматриваетъ; что такое только собесѣданіе и можетъ принести желательную пользу; что поэтому онъ за разъясненіе приводимыхъ имъ свидѣтельствъ и доказательствъ обижаться не долженъ. А если онъ разсмотрѣнія приводимыхъ имъ доказательствъ находитъ неправильными, то пусть ихъ опровергнетъ, и это будетъ служить еще къ большему разъясненію истины въ его пользу.

Еще слѣдуетъ вамъ имѣть въ виду, что важнѣйшіе предметы, о которыхъ будетъ бесѣда, для лучшаго понятія слушателямъ нужно разъяснить съ особеннымъ стараніемъ, а для этого нужно бываетъ и повторять. Также, когда старообрядцы по важнѣйшимъ предметамъ останутся бездоказательными, тогда, чтобы ихъ безответственность была яснѣе понята слушателями, вамъ нужно повтор-

рить затруднительный для старообрядцевъ вопросъ, или на немъ и постоять, чтобы онъ примѣченъ былъ слушателями и остался у нихъ въ понятіи. А иначе важные вопросы иногда могутъ ускользнуть отъ ихъ вниманія, также въ чемъ сила вашихъ доказательствъ и въ чемъ бездоказательность старообрядческаго собесѣдника могутъ они и не примѣтить.

Священникъ сказалъ: Старообрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви всегда указываютъ на клятвы, положенные соборомъ 1667 г. и прежде его бывшими соборами, также на обрѣтающіяся въ полемическихъ книгахъ пореченія на двуперстіе и прочіе такъ называемые старые обряды. Клятвы эти и пореченія представляютъ они, какъ доказательство мнимаго еретичества церкви.

Я отвѣтилъ: Ересь есть какое-либо измѣненіе, прибавленіе или отнятіе въ доктринахъ вѣры; еретикъ есть тотъ, кто и послѣ обличенія содержитъ упорно ересь, хотя бы безъ проклятія православнаго ученія; раскольникъ же есть тотъ, кто изъ-за ненарочитыхъ предметовъ церковнаго ученія отдѣляетъ себя отъ вселенской церкви. Двуперстіе и прочіе обряды, какъ мы и прежде съ вами говорили, не суть доктрины вѣры, богооткровенно установленные и утвержденные вселенскими соборами: посему и измѣненіе ихъ самою россійскою церковію для согласія съ древними церквами не можетъ быть ересію. Церковь, исполняя обряды, доктриновъ вѣры не касалась. Оно также не можетъ быть и расколомъ, ибо исправляя обряды сама церковь, имущая на то власть; только въ такомъ случаѣ исправленіе обрядовъ было бы дѣйствиемъ, имѣющимъ характеръ раскола, если бы произвели его частныя лица, дѣйствуя безъ согласія на то со стороны церкви и даже въ противленіе церкви. Посему, скажете вы, если бы церковь положила на кого-либо соборную клятву даже за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ 'обрядовъ, ею отмѣненныхъ, и тогда она сама, какъ соблювшая чистоту

православія въ догматахъ вѣры, чрезъ наложеніе сей клятвы не могла бы утратить чистоту православія и лишиться въ таинствахъ благодати Св. Духа, точно такъ же, какъ и древняя церковь, 1-мъ правиломъ Антіохійскаго собора и 7-мъ Лаодикійскаго проклявши четыренадесятниковъ и причетши ихъ къ еретикамъ за содержаніе древняго и православнаго, но уже отмѣненнаго церковію, обычая празднованія Пасхи въ четыренадесятый день луны, чрезъ сіе нимало не пogrѣшила, не лишилась православія и даровъ Св. Духа въ таинствахъ. А въ дѣйствительности церковь на соборѣ 1667 г. не проклинала никакого за одно содержаніе иѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, или въ чистности за содержаніе двуперстія: соборомъ 1667 г. положены клятвы за отдѣленіе отъ церкви изъ-за обрядовъ и за пореченіе церкви, что акибы она чрезъ исправленіе обрядовъ впала въ еретичество и лишилась благодати Св. Духа въ тайнодѣйствіяхъ, что и понынѣ твердятъ именуемые старообрядцы. Притомъ же старообрядческія пореченія на св. церковь предварили опредѣленія собора 1667 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ и самый соборъ въ своихъ актахъ; а этимъ ясно доказывается, что не соборныя клятвы 1667 г. вызвали отдѣленіе именуемыхъ старообрядцевъ отъ церкви, но отдѣленіе старообрядцевъ отъ церкви и хулы ихъ на св. церковь вызвали соборныя опредѣленія 1667 г. А прежде бывшія соборныя опредѣленія относительно двуперстія и прочихъ обрядовъ должно принимать въ силѣ рѣшенія собора 1667 г., какъ собора большаго ¹⁾.

Также и полемическія книги изданы послѣ отдѣленія раскола отъ церкви; и онѣ вызваны также хулами старообрядцевъ на св. церковь и отдѣленіемъ ихъ отъ церкви: значитъ также не могли быть причиной сего ихъ отдѣленія. А притомъ они суть произведенія частныхъ лицъ,

¹⁾ См. болѣе подробное раскрытие всего этого въ отвѣтахъ на вопросы, поданные Пафнутию.

и вселенской церкви даже не известны: поэтому за нихъ и не можетъ быть обвиняма вся вселенская церковь и невозможно изъ-за нихъ имѣть раздѣленіе съ сею церковю. И еще: тѣ частные лица, т.-е писатели полемическихъ сочиненій, хотя рѣзко выражались о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, будучи вызваны на то хулами самихъ старообрядцевъ, но поелику они догматовъ вѣры не касались и хранили оные въ чистотѣ, посему и въ нарушеніи православія подозрѣваемы быть не могутъ. Именуемые старообрядцы обвиняютъ полемическихъ писателей въ ереси за то, что они съ своей стороны за двуперстіе и за другіе нѣкоторые старые обряды обвиняли въ неправославіи именуемыхъ старообрядцевъ, усматривая въ двуперстіи, сугубомъ аллилуїа и проч. аріанство, несторіанство и другія ереси. Но за эти обвиненія нельзя подозрѣвать самихъ писателей полемическихъ книгъ въ неправославіи: ибо они никакого неправославнаго ученія не высказали ни о Св. Троицѣ, ни о Господнемъ воплощеніи, а только иныхъ подозрѣвали въ послѣдованіи неправославнымъ ученіямъ; этимъ самымъ даже ясно доказывается, что иные писатели твердо содержали православіе и ревностно удалялись отъ осужденныхъ церковю ересей. Если бы они сами заражены были Аріевою и подобными ей ересями, то не могли бы иныхъ зазирать въ томъ, чтò сами раздѣляли. Они подозрѣвали старообрядцевъ въ содержаніи ересей: значитъ сами не были еретики. Посему старообрядцамъ нужно только себя оправдать въ ономъ подозрѣніи, какъ оправдалъ себя и Максимъ Грекъ отъ возводимыхъ на него обвиненій въ еретичествѣ, а не отдѣляться чрезъ то отъ вселенской церкви.

Скажутъ именуемые старообрядцы: „Справедливо ли насть зазирать въ ереси за содержаніе старыхъ обрядовъ? Этимъ возводится укореніе не только на сіи обряды но даже и на содержавшую оные древнюю русскую церковь“. Въ отвѣтъ на это нужно показать всю неосновательность этого мнѣнія старообрядцевъ, что будто бы укореніе вы-

сказанное на нихъ полемическими писателями за содер-
жаніе старыхъ обрядовъ можетъ падать и на древнюю
церковь. Одинъ и тотъ же обрядъ можно употреблять и
съ православнымъ исповѣданіемъ и съ неправославнымъ.
Напримеръ: въ древности для крестнаго знаменія упо-
треблялось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единоперстіе съ пра-
вославнымъ исповѣданіемъ, во образованіе единаго Бо-
жества, и было православно (Св. Златоуста бесѣда 54
на Ев. отъ Мат.); потомъ употребляли то же единоперстіе и
единовольники уже не съ православнымъ исповѣданіемъ,
а въ образованіе своего лжеученія о единой волѣ во
Христѣ. Такимъ образомъ древній православный обрядъ
единоперстія у единовольниковъ сдѣлался обрядомъ не-
православнымъ. И церковь не только считала сей обрядъ
единовольниковъ неправославнымъ, но и подвергла упо-
требляющихъ его проклятию: въ Потребникѣ, въ чинѣ
пріятія отъ ереси Хвалисиновъ, сказано: „иже не кре-
стить двѣма перстома да будетъ проклять“. Хотя здѣсь
въ проклятии не упоминается прямо о единоперстіи и о
тѣхъ, которые „пальцемъ лице свое перекрещаютъ“, но
такъ какъ подъ именемъ Хвалисиновъ проклинаются
единовольники, то значитъ имѣется въ виду именно упо-
требляющіе оное. И это проклятие на употребляющихъ
древній православный обрядъ единоперстія, но упо-
требляющихъ съ мыслію неправославною, на древнюю
церковь, и вообще на употреблявшихъ единоперстіе
съ православною мыслію, очевидно, не падало, какъ со-
гласятся съ этимъ, конечно, сами старообрядцы; а цер-
ковь, проклинающую единоперстіе никто изъ здраво-
мыслящихъ не зазритъ въ томъ, что будто бы она
проклинаетъ чрезъ сіе древлеправославныхъ христіанъ,
употреблявшихъ единоперстіе, тѣмъ паче въ томъ, что
якобы она проклинаетъ исповѣдуемое единоперстіемъ
ученіе о единомъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ. Такъ же
точно и подозрѣніе на старообрядцевъ въ содержаніи
старыхъ обрядовъ съ неправославною мыслію, — подо-

зрѣніе къ которому дали поводъ и основаніе ихъ предки: Аввакумъ, Лазарь и другіе своимъ неправославнымъ ученіемъ о Св. Троицѣ и о Христовомъ воплощеніи (См. посланія діакона Феодора къ сыну, въ 6-мъ томѣ *Матеріаловъ для истории раскола*), не можетъ падать на древнюю русскую церковь, допускавшую употребленіе двуперстія съ православною мыслю о Св. Троицѣ и воплощеніи, также на теперешнихъ старообрядцевъ, и именно на тѣхъ, которые съ симъ обрядомъ не соединяютъ никакого неправославнаго ученія. Итакъ, вы объясните, что именуемые старообрядцы напрасно приводятъ въ оправданіе своего отдѣленія отъ вселенской церкви находящіяся въ полемическихъ сочиненіяхъ пореченія на старые обряды, и что въ оправданіе своего отдѣленія отъ церкви они должны представить не соборныя клятвы и пореченія полемическихъ книгъ на содержащихъ именуемые старые обряды, каковыя клятвы и пореченія нимало не нарушаютъ православія церкви, а слѣдуетъ имъ доказать, что святая церковь допустила измѣненіе въ доктринахъ вѣры и тѣмъ нарушила православіе, чего они въ продолженіе двухсотъ лѣтъ не доказали и доказать не могутъ: ибо Господь, обѣщавшій сохранить церковь свою непозыблему, хранить ю отъ ересей. Итакъ, указаніемъ на соборныя клятвы 1667 г. и на пореченія полемическихъ книгъ старообрядцы не могутъ ни церковь обвинить въ нарушении православія, ни себя оправдать за отдѣленіе отъ церкви; напротивъ справедливо подлежать они обвинению въ грѣхѣ раскола церковнаго за незаконное, безъ благословной вины, отдѣленіе отъ вселенской церкви, и не только въ грѣхѣ раскола церковнаго, но и въ грѣхѣ новодогматствованія: потому что обряды, изъ-за которыхъ они сдѣлали отдѣленіе отъ церкви, то-есть двуперстіе и прочіе, вводятъ въ число доктринахъ вѣры, тогда какъ они не введены въ число доктринахъ вселенскими соборами и древнею церковію. А что обряды сіи старообрядцы дѣйствительно возводятъ въ доктрины вѣры, это свидѣ-

тельствуется самыи ихъ отдѣленiemъ отъ вселенской церкви изъ-за обрядовъ, это показываютъ и сочиненія первыхъ расколоучителей. Укажу для примѣра на извѣстную всѣмъ старообрядцамъ Соловецкую Челобитную, въ которой челобитчики писали царю Алексѣю Михайловичу: „по преданію, государь, Никона, бывшаго патріарха, и по новоизложеннымъ его книгамъ, проповѣдаютъ намъ нынѣ его Никоновы ученицы новую неизнаную вѣру“. И потомъ многократно въ Челобитной упоминаютъ, что они новая вѣры принять не хотятъ. Это говорили челобитчики о исправленныхъ церковныхъ обрядахъ: значитъ, по ихъ мнѣнію, исправленiemъ обрядовъ измѣнена старая вѣра и введена новая. Да и прочие старообрядческие писатели въ исправленіи обрядовъ видятъ измѣненіе вѣры. Значить, по ученію старообрядцевъ, иными перстами, т.-е. не большими и двумя послѣдними, образовать Св. Троицу есть иная вѣра, не въ ту сторону обратиться, обходя вокругъ купели въ крещеніи, или вокругъ аналоя въ вѣнчаніи, опять иная вѣра. Мы, говорятъ старообрядцы, по старой вѣрѣ: у насъ ходятъ по солнцу! Посему у именуемыхъ старообрядцевъ и въ персты вѣра и въ хожденіе по солнцу вѣра. Не есть ли это новодогматствованіе и иное благовѣстрованіе? Пусть обрядъ самъ по себѣ не противенъ православію: но поставлять его въ догматъ вѣры есть новодогматствованіе. И церковь, не приемлющую ихъ новодогматствованій, они еще обвиняютъ за то въ ереси!

Теперь вамъ не трудно видѣть, какъ лучше вести бесѣду о соборныхъ клятвахъ и пореченіяхъ полемическихъ книгъ, если старообрядцы возбудятъ объ этомъ вопросъ. Я сказалъ уже, что именуемые старые обряды, какъ-то: двуперстіе и прочие, по мнѣнію старообрядцевъ, суть догматы вѣры, и что они утверждаютъ, будто православная церковь не только измѣнила сіи догматы вѣры, но и положила еще за содержаніе оныхъ проклятие, что че-

резъ это она утратила православіе, впала въ еретичество и лишилась даровъ Св. Духа на тайнодѣйствія. Такъ однако мудрствуютъ и безпоповцы. Посему и въ бесѣдѣ съ ними о клятвахъ собора 1667 г. слѣдуетъ непремѣнно имѣть въ виду такое ихъ мудрованіе, то-есть нужно ставить вопросъ такъ: уважаемые старообрядцами обряды, двуперстіе и прочіе, суть ли догматы вѣры, и церковь россійская, замѣнивъ ихъ принятыми отъ греческой церкви, измѣнила ли черезъ это какіе-либо догматы вѣры? а также и чрезъ положеніе клятвъ на не покоряющихся ея установленіямъ, на хулящихъ ея обряды, отпала ли православія? положенные ею клятвы падаютъ ли на догматы вѣры, или только на употребляющихъ иные, отмѣненные церковію, обряды? Поставивъ такъ вопросъ, не должно отступать отъ него. И если старообрядцы скажутъ, что отмѣненные обряды суть догматы вѣры, то слѣдуетъ просить у нихъ на это доказательствъ, а такъ какъ доказательствъ они представить не могутъ, то и слѣдуетъ обличать ихъ во введеніи неутвержденныхъ вселенскими соборами и непринятыхъ церковію догматовъ, за что подлежать они анаемъ, изреченной Апостоломъ на проповѣдующихъ иное благовѣствованіе. А ежели скажутъ, что тѣ предметы, за которые положены соборныя клятвы, суть обряды, то нужно потребовать у нихъ доказательства, гдѣ писано, что церковь не имѣть власти исправлять обряды и что исправленіе обрядовъ можетъ лишить всю церковь православія. И этого доказать они не будутъ имѣть возможности. Вы же, напротивъ, покажете, что церковь вселенская имѣть право исправлять обряды и непокоряющихся ея опредѣленію относительно исправленныхъ ею обрядовъ предавать проклятію. Раскрывая такимъ образомъ въ бесѣдѣ, что церковь исправленіемъ обрядовъ не измѣнила православія и что исправлять обряды она имѣть власть, вы мало-по-малу будете приводить старообрядцевъ къ сближенію съ церковію, а православныхъ, смущаемыхъ проповѣдью раскольниковъ,

будто церковь, исправивъ обряды, утратила православіе, успокоите и утвердите въ покорности св. церкви.

Вопросомъ о соборныхъ клятвахъ 1667 г. старообрядческіе начетчики въ собесѣданіяхъ любятъ злоупотреблять (полагая себя въ немъ непобѣдимыми): поэтому считаю не излишнимъ повторить еще, какъ они смотрять на соборныя клятвы и какъ ихъ понимаютъ. Они утверждаютъ, что клятвы на нихъ положены не за хуленія на церковь и содержимые церковію обряды, а только за одно содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ; почитая же эти обряды за догматы вѣры, они силятся доказать, что церковь, измѣнивъ обряды, измѣнила догматы вѣры, и не только измѣнила, но даже и проклятие положила на правые догматы вѣры и на содержащихъ оные: посему, говорятъ, она поступила горше всѣхъ древнихъ еретиковъ, и болѣзнь ея неуврачаема. Вслѣдствіе такихъ, укоренившихся между ними, понятій о клятвахъ собора 1667 г., когда происходитъ бесѣда о сихъ клятвахъ, они обыкновенно дѣлаютъ шумъ и говоръ, уклоняются отъ вниманія. Поэтому и нужно собесѣднику прежде бесѣды о клятвахъ побесѣдовать о перстосложеніи и прочихъ обрядовыхъ разностяхъ, именно уяснить слушателямъ, какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ, что обряды, а напаче двуперстіе, не суть догматы вѣры и властію церкви могутъ быть исправляемы, измѣняемы и отмѣняемы; но при этомъ должно соблюдать осторожность, чтобы не сказать о сихъ обрядахъ рѣзкаго слова, нужно напротивъ относиться къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. Требуется сіе не для того только, чтобы бесѣда была вмѣстима старообрядцамъ, но и потому, что содержимые старообрядцами обряды дѣйствительно употреблялись нѣкогда въ нашей церкви. Важнѣе всего то, чтобы доказать, что обряды не имѣютъ сами по себѣ догматического значенія и въ церкви вселенской издревле существовало разнообразіе обрядовъ, что поелику они не суть догматы, то могутъ быть и измѣняемы церковною властію. Когда вы успѣете

уяснить все это и внушить вашимъ слушателямъ, тогда уже, если бы старообрядцы въ собесѣданіи и настаивали, что клятвы собора положены за содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, ихъ укореніе за сіе на церковь и обвиненіе церкви за сіе въ еретичествѣ потеряютъ силу въ понятіи слушателей.

Вотъ что еще нужно собесѣднику имѣть въ виду. Въ правилахъ св. Апостоловъ и св. соборовъ есть определенія, хотя не касающіяся догматовъ вѣры, но неисполненіе которыхъ строго наказуется, такъ что даже епископы за неисполненіе ихъ подвергаются изверженію. Однако же опредѣленія эти по усмотрѣнію вселенской церкви къ полезному были измѣняемы. Напримеръ, пятое правило св. Апостолъ епископа, пустивша жену свою и не хотяща пости ея, извергаетъ изъ сана; но правило это шестый вселенскій соборъ (пр. 13-мъ) отмѣнилъ и даже повелѣлъ, напротивъ, епископа, не пустивша свою жену, изврещи изъ сана. И еще: пятьдесятъ девятое правило Лаодикійскаго собора возбраняетъ въ церквицахъ, существѣ внутрь домовъ, литургію совершати; а шестой вселенскій соборъ (пр. 31-мъ) разрѣшаетъ сіе твориги съ повелѣніемъ епископа. Значить, правила эти связывали единично епископовъ, прступающихъ оныя, а по установленію всей соборной церкви къ полезному могли быть и измѣняемы, какъ не касающіяся догматовъ вѣры. А именуемые старообрядцы подыскиваютъ такія правила, влагающія подъ запрещенія епископовъ, и приводятъ ихъ во обвиненіе за распоряженія всей вселенской церкви, подлагая подъ изверженіе всѣхъ вселенской церкви епископовъ, и тѣмъ простѣйшихъ отторгають отъ церкви. Когда старообрядцы будутъ возводить такія обвиненія на вселенскую церковь, тогда собесѣдникъ долженъ отвѣтить имъ, что оныя обвиненія могутъ касаться частныхъ лицъ, хотя бы они были и епископы, а не установленій вселенской церкви.

Священникъ: Старообрядцы любять предлагать та-

кой вопросъ: до Никона патріарха по старопечатнымъ книгамъ предки наши спасались; какая же была надобность патріарху Никону дѣлать исправленіе книгъ?

Я сказалъ: Въ отвѣтъ на это хорошо привести примеръ изъ исторіи древней церкви. До первого вселенскаго собора, когда въ Азіи праздновали пасху въ 14 день луны, азійские христіане несомнѣнно спасались; и когда въ церкви до шестаго вселенскаго собора существовали женатые епископы, какъ сіи епископы, такъ и ихъ пасомые тоже несомнѣнно спасались. И однакоже церковь признала небходимымъ прекратить существовавшій въ Азіи обычай праздновать пасху въ 14-й день и прекратить дальнѣйшее существованіе женатыхъ епископовъ. Церковь дѣлала эти измѣненія не потому, чтобы до нихъ христіане не спасались, а только устрояя церковные порядки на лучшее. Подобно тому нужно было и исправленіе книжное при патріархѣ Никонѣ, хотя православные россияне спасались и по старымъ книгамъ. Это требовало разнообразіе прежде патріарха Никона напечатанныхъ богослужебныхъ книгъ, въ чемъ каждый можетъ у бѣдиться, сличивъ ихъ между собою: опытъ такого сличенія старопечатныхъ Потребниковъ сдѣланъ іеромонахомъ Филаретомъ и книжку эту вы удобно можете представлять для показанія существовавшаго въ книгахъ несходства. А притомъ, въ обрядахъ требовалось исправленіе и для однообразія съ греческою, единовѣрною намъ, церковію. Также требовало этого сомнительное основаніе нѣкоторыхъ у насъ существовавшихъ обрядовъ, какъ напр. двоенія аллилуїа, которое основывалось на мнимомъ откровеніи ученику преподобнаго Евфросина, имѣющимъ большія погрѣшности даже въ докладахъ вѣры.

Священникъ: Раскольники-безпоповцы всегда стараются въ собесѣданіяхъ поднимать вопросъ о духовномъ приходѣ антихриста, силясь доказать, что антихристъ будто бы уже царствуетъ въ мірѣ. Какъ лучше вести бесѣды съ ними объ антихристѣ?

Я отвѣчалъ: Безпоповцы къ бесѣдѣ объ антихристѣ прибѣгаютъ потому, что они не имѣютъ священства и приношения безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, и въ этомъ лишеніи своеемъ проповѣдю о воцареніи антихриста хотятъ себя оправдать: ибо по ихъ мнѣнію съ воцареніемъ антихриста приношеніе безкровной жертвы должно прекратиться. Чтобы не входить съ ними въ излишнюю бесѣду о семъ предметѣ и яснѣ доказать истину, нужно поэту, прежде разговора о воцареніи антихриста, доказать на основаніи ученія Апостольскаго, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до втораго Христова пришествія, а не до пришествія только послѣдняго антихриста. Апостолъ пишетъ: *елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сию піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (къ|Кор. зач. 149). По сему Апостольскому словеси приношеніе безкровной жертвы не должно прекратиться и во время царствованія послѣдняго антихриста. Вмѣстѣ съ симъ слѣдуетъ еще сказать о вѣчности новоблагодатнаго священства Христова. Притомъ надобно знать собесѣднику, что нѣкоторые изъ отцовъ церкви, описывая лютость гоненія на вѣрныхъ, которое произведетъ антихристъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ распространяться его царство, пишутъ дѣйствительно о разореніи отъ него св. алтарей, о запустѣніи св. церквей, о прекращеніи въ нихъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ. Это говорятъ они о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ царствовать антихристъ, и естественно, что видимое разореніе храмовъ можетъ совершиться въ царство мучителя-антихриста, какъ разорялись св. храмы и во времена царей-мучителей идолопоклонниковъ, или даже во времена аріанства, какъ о томъ свидѣтельствуетъ св. Василій Великій въ посланіи къ западнымъ епископамъ (посланіе 87); о всеобщемъ же прекращеніи безкровной жертвы и священства во времена антихриста св. отцы не говорятъ. Но безпоповцы, злоупотребляя ихъ словами, въ против-

ность ученю Апостольскому о вѣчномъ приношениі безкровной жертвы, утверждаютъ, что акибы въ царство послѣдняго антихриста повсемѣстно прекратится приношеніе безкровной жертвы. О прекращеніи новоблагодатнаго священства во дни царствованія послѣдняго антихриста, повторяю, у отцовъ церкви нигдѣ нѣтъ даже малѣйшаго намека, напротивъ ясно проповѣдуется его вѣчность, и симъ ясно доказывается, что учители церкви, если писали о прекращеніи приношениія безкровной жертвы тѣла и крови Господней во дни послѣдняго антихриста, то писали о прекращеніи торжественнаго, среди градовъ и селъ, совершенія ея во дни и въ мѣстахъ царствованія послѣдняго антихриста. Если бы отцы имѣли мысль о совершенномъ прекращеніи приношениія безкровной жертвы, то написали бы и о прекращеніи новоблагодатнаго священства: ибо невозможно прекратиться приношенію безкровной жертвы при существованіи новоблагодатнаго священства Христова. Какъ во вѣки пребудетъ новоблагодатное священство Христово, такъ будетъ совершаться и приношеніе безкровной жертвы *дондеже приидетъ* Господь. Посему, вступая въ бесѣду объ антихристѣ, нужно спросить безпоповцевъ: гдѣ писано о прекращеніи новоблагодатнаго священства Христова во дни послѣдняго антихриста? Представить такого свидѣтельства они не могутъ. Тогда вы докажете имъ изъ священнаго Писанія вѣчность новоблагодатнаго священства Христова, а вмѣстѣ съ этимъ легко докажете и то, что безпоповцы слова церковныхъ учителей о прекращеніи безкровной жертвы во время послѣдняго антихриста разумѣютъ несправедливо: ибо когда вѣчно пребудетъ священство Христово, пребудетъ и жертвоприношеніе тѣла и крови Господнихъ. Когда вы такъ поставите вопросъ, то безпоповцы скоро потеряютъ усердіе или даже и совсѣмъ откажутся бесѣдовать о воцареніи послѣдняго антихриста, потому что послѣ приведенныхъ доказательствъ о вѣчности новоблагодатнаго священства и прино-

шенія безкровной жертвы они уже не могутъ мнимымъ воцареніемъ антихриста оправдывать прекращеніе въ ихъ обществѣ новоблагодатнаго священства Христова и приношениія безкровной жертвы.

А когда случится уже бесѣдоватъ объ антихристѣ, то необходимо нужно въ основаніе бесѣды положить Евангельскія и Апостольскія сказанія о признакахъ пришествія антихристова и о самомъ лицѣ антихриста, а не входить въ подробности о дѣйствіяхъ или знаменіяхъ, какія совершилъ антихристъ, о чёмъ въ Евангельскихъ и Апостольскихъ сказаніяхъ не говорится. Прежде всего должно указать слова самого Христа Спасителя: *Азъ придохъ во имя Отца Моего и не приемлете Мене, аще инъ приидетъ во имя свое, того приемлете* (отъ Иоан. зач. 17). и на сіи слова Господни привести толкованія св. Златоуста и блаженнаго Єоффилакта. Св. Златоустъ въ бесѣдахъ на Евангеліе отъ Иоанна (бесѣда 41) пишеть: „словами: *приидетъ во имя свое*, Христосъ намекаетъ на антихриста... ибо онъ (антихристъ) ничего подобнаго (что говорилъ Христосъ) не будетъ говорить, то-есть что посланъ отъ Отца, что пришелъ по волѣ Его; но совершенно напротивъ, насильственно будетъ похищать все ему не принадлежащее и показывать себя богомъ надъ всѣмъ, какъ и Павелъ пишеть: *паче всяко глаголемаго бога или чтилища, показуя себя, яко богъ есть*“. Это именно и значитъ, что онъ приидетъ во имя свое. А блаж. Єоффилактъ сіи Господни слова, что антихристъ *во имя свое приидетъ*, подобно св. Златоусту, сказуетъ сице: Азъ, рече, придохъ во имя Отца Моего, ибо вездѣ Отца хвалитъ... Онъ же, рече, приидетъ антихристъ явѣ, яко себя единаго хощетъ явити, яко единъ богъ есть“ (Благовѣстникъ зач. 17, листъ 86 об.). Изъ сихъ словъ Спасителя и св. толкователей ясно показуется, что антихристъ себя речеть быти бога, и себя единаго, яко онъ единъ есть богъ, и во имя свое приидетъ. Посему явно, что антихристъ не будетъ проповѣдывать, чтобы люди

въровали во Св. Троицу, и единаго отъ Троицы, воплотившагося Христа Бога, но о себѣ только будетъ проповѣдывать, чтобы его единаго почитали и въ него единаго въровали. Нужно далѣе сказать, что антихристъ будетъ человѣкъ, какъ о томъ св. апостолъ Павелъ пишеть, называя его *человѣкомъ труха*, и какъ, въ толкованіи на оныя слова, св. Златоустъ говоритъ: „*кто убо сей? убо ли сатана?* никакоже: но человѣкъ нѣкій, всякое его воспріемляй дѣйство“ (на 2 посл. къ Солун. бес. 3). Отсюда явствуетъ, что антихристъ будетъ человѣкъ дѣйствующій, а не дѣйство только, какъ думаютъ безпоповцы. Далѣе должно показать, что антихристъ приидетъ къ іудеямъ, ибо къ нимъ лично сказаны слова Спасителя о антихристѣ: *сего пріимете*. И потому къ нимъ приидетъ, что они пришедшаго къ нимъ Спасителя не приняли: *Азъ пріидохъ... и не пріемлете Мене*, и утверждаютъ, что акибы слушая закона не приняли Христа. Когда они пріимутъ антихриста, то симъ обличатся, что ложно оправдываютъ себя закономъ въ непріятіи Христа. О семъ весьма ясно говорится въ толкованіи св. Златоуста на второе посланіе къ Солунянамъ св. апостола Павла (на зач. 275). По изъясненіи сихъ Евангельскихъ и Апостольскихъ о антихристѣ сказаний слѣдуетъ спросить безпоповцевъ: когда они скажутъ антихриста уже пришедшемъ, то гдѣ же этотъ человѣкъ, восхитившій царскую, не принадлежащую ему власть, и одного себя проповѣдающій быти бога? Не показавъ сего, они ясно обличатся въ своемъ лжеученіи. При этомъ слѣдуетъ указать, что они, не боясь Бога, въ противность Евангельскому учению о антихристѣ, имѣющемъ прійти во имя свое, тамо проповѣдаютъ антихристу царствовать, гдѣ прославляется Св. Троица, и таинства, совершаemые во имя Св. Живочесчайныхъ Троицы, не срамляются называть печатю антихриста.

Священникъ: Однѣхъ бесѣдъ съ именуемыми старообрядцами и съ православными о именуемомъ старо-

обрядчествѣ достаточно ли для ослабленія раскола и предохраненія православныхъ отъ раскола? Что еще требуется для этого съ нашей стороны?

Я отвѣтилъ: Бесѣдовать со старообрядцами, доказывать имъ правоту св. церкви и заблужденіе раскола, дѣло не только полезное, но и необходимо нужное во всякомъ приходѣ, гдѣ только есть именуемые старообрядцы; и нужно это не только для вразумленія старообрядцевъ, но для утвержденія православныхъ въ преданности православію, дабы они не увлекались лжеученіемъ раскольниковъ, неусыпно тщащихся о совращеніи православныхъ. Но однѣхъ бесѣдъ для этого недостаточно. Нужно въ пособіе бесѣдамъ непремѣнно располагать и старообрядцевъ и православныхъ къ чтенію книгъ, раскрывающихъ неправду раскола. А затѣмъ необходимо нужно поучать православныхъ прихожанъ и особенно причтъ церковный доброй нравственности и храненію Господнихъ заповѣдей, дабы ослабленіемъ добра житія въ средѣ православныхъ не отталкивать старообрядцевъ отъ соединенія съ православною церковію, но паче добродѣтелью жизнію православныхъ содѣйствовать обращенію ихъ къ церкви, по слову Спасителя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая ваши дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мат. зач 11). И еще необходимо нужно заботиться привлекать старообрядцевъ къ православной церкви слѣдующими способами: чтобы чтеніе и пѣніе, во время церковной службы, отправлялось благочинно и благоговѣйно, по слову Апостола: *всѧ благообразно и по чину да бывающъ* (къ Коринѳ. I, зач. 157); чтобы прихожанами, а паче причетниками во уставѣ положенные поклоны были исполняемы, ибо во уставахъ, какъ исправленныхъ, такъ и въ старопечатныхъ, поклоны положены одинаково, и за неисполненіе ихъ старообрядцы весьма зазираютъ православныхъ, говоря: вотъ они и своей церкви устава о поклонахъ не исполняютъ! А особенно нужно клиръ и прихожанъ по-

учать, чтобы истово полагали на себя крестное знаменіе, какъ повелѣваетъ св. церковь, т.-е. на главу, на животъ, на правое и лѣвое плечо. Тогда главная преграда старообрядцамъ къ соединенію съ церковію будетъ разрушена. Точное исполненіе сего обряда, наипаче чтимаго старообрядцами, даже и безъ собесѣданій можетъ повліять на ихъ обращеніе къ церкви, а также и православныхъ охранить отъ уклоненія въ расколъ. Простой народъ мало понимаетъ толкованія о истинахъ вѣры, или поставляетъ ихъ на вторую степень, а болѣе смотритъ на видимое, на исполненіе обрядности. Тѣмъ только расколъ и привлекаетъ къ себѣ православныхъ, простѣйшихъ, что показываетъ имъ всю свою точность въ исполненіи внѣшней обрядности. А кроме этого онъ не можетъ имѣть ничего привлекательнаго, — поповцы не имѣютъ преемственнаго, законнаго священства, а безпоповцы даже и вовсе не имѣютъ ни священства, ни седми таинствъ. Что же въ немъ привлекательнаго? Одно наружное исполненіе обрядовъ, — и этимъ онъ отторгаетъ отъ православной церкви чадъ ея, увлекая въ свои сѣти. Посему и православный священникъ долженъ тѣмъ же средствомъ противодѣйствовать расколу; а безъ того, хотя бы онъ и много потрудился въ собесѣданіи со старообрядцами, но если не приложить тщанія къ исполненію вышесказаннаго (т.-е. не будетъ заботиться о благочинномъ чтеніи и пѣніи, о исполненіи уставныхъ поклоновъ, о истовомъ изображеніи крестнаго знаменія), весь трудъ его въ собесѣданіи будетъ или совсѣмъ безуспѣшенъ или мало успѣшенъ. Посему я совѣтую каждому совершать служеніе церкви въ обращеніи глаголемыхъ старообрядцевъ и словомъ и дѣломъ, а не одною рукою созидать, другою же разорять, дабы пожать совершенный плодъ и отъ Господина жатвы получить совершенную мзду.